

**РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЛЮБВИ
В ЛИРИКО-ИСПОВЕДАЛЬНОМ ЭССЕ Р.М. РИЛЬКЕ «ЗАВЕЩАНИЕ»**

Рассматривается осмысление темы любви в лирико-исповедальном эссе «Завещание» австрийского поэта Р.М. Рильке. Он вспоминает Россию, утверждая, что именно она научила его любви к миру. По мнению поэта, истинный художник обречен на одиночество, потому что его творчество – это и есть его любовь. Творчество по Рильке требует самоотдачи, так как цель его более значительна, чем личное счастье. Любовное чувство представляется поэту разновидностью творческого опыта, а цель и того, и другого – это стремление к целостности. Истинное творчество и «работа любви» – для Рильке явления одного ряда. Между истинным художником и любящим человеком он ставит знак равенства, поскольку они поднимают душу до высшего бытия.

русская литература рубежа XIX–XX веков, австрийская литература рубежа XIX–XX веков, Райнер Мария Рильке, Баладина Клоссовская, «Завещание», вопрос пола, лирико-исповедальное эссе.

Последние два десятилетия XX и начала XXI века ознаменовались пристальным интересом к творчеству австрийского поэта Райнера Марии Рильке. Р.М. Рильке (1875–1926) по праву занимает одно из первых мест в немецкой поэзии. Его имя и его произведения не просто являются символами эпохи, наполненной войнами и революциями. Р.М. Рильке отличала высокая поэтическая культура, принципиальность и бескомпромиссность в вопросах творчества, духовная широта, способность воспринимать культурные ценности самых различных эпох и народов.

Тема любви – одна из центральных в творчестве Р.М. Рильке. Она возникает уже в ранних стихах поэта. Однако эта тема, по мнению большинства исследователей, еще не осмыслена художником глубоко. Во многом она является данью моде и пробой поэтического пера. По-настоящему она зазвучала после встречи с Лу Андреас-Саломе, которая познакомила Р.М. Рильке с Россией. Оба события явились поворотными не только в жизни, но и в творчестве поэта. После встречи с Лу Андреас-Саломе и религиозным и эстетическим открытием России у Рильке формируется особая концепция любви, которая находит выражение в его дальнейшем творчестве. Эта философия во многом перекликается с идеями Лу Андреас-Саломе, а также русских философов Серебряного века, в особенности с идеями Вл. Соловьева и Н. Бердяева. Для Рильке, как и для русских философов, любовь и творчество тесно взаимосвязаны, любовь возвышает душу и способствует творческой активности. Собственно любовь – это и есть начало творческого пути, поиск духовного совершенствования. Любовное чувство, вызванное к жизни реальным человеком, представляется Рильке продук-

тивным началом, поскольку художник, когда любит, стремится одновременно изображать и себя, претворяет переживания своего сердца в «искусство».

Рильке высказывает мысль о ценности любви только в соединении со свободой. Поэт утверждает особую этику любви. Он воспевает чувство, не устремленное к обладанию. Однако современному человеку, считает Рильке, не дано насладиться красотой и силой своего чувства, так как он слишком эгоистичен и себялюбив, и в этом его трагедия. Современный человек страдает от неполноты любви, от недостижимости счастья, не понимая того, что причина кроется в нем самом, в его духовной ущербности. По мнению поэта, в окружающей нас жизни любовь вместо гармонического соединения каждый раз становится формой захвата и агрессии, в то время как истинная любовь – это постоянный труд, внутренняя работа души. Между любовью современного человека с ее пожирающими друг друга страстями, с ее непомерным эгоизмом, ограниченностью, душевной ленью и истинной любовью лежит бездна. Рильке утверждает, что высшее назначение и одновременно спасение человека – быть любящим. Подлинная любовь заключена в самом человеке. Такая любовь не ограничивает бытия любимого. Для поэта любящий – высшее проявление человеческого духа. Ему ничего не нужно, ведь он сам носитель любви, а любовь – ощущение всеполноты бытия.

В то же время любовь утоленная по Рильке является символом совершенства – полноты, чистой длительности, вечности. Эта идея наиболее ярко выражена в «Дуинских элегиях».

Образ идеальной возлюбленной, присутствующий в творчестве Рильке, никогда не является воплощением или отражением конкретной женщины, для поэта данное определение более широкое. Оно включает в себя различные явления бытия: и ощущение красоты окружающей природы, и чувство причастности к космическому мирозданию, и наслаждение творчеством. Реализация любви есть движение, вечный поиск, соприкосновение с жизнью во всех ее проявлениях.

В творчестве Рильке неоднократно воспевается красота и сила женского чувства. По мысли поэта, женщина интуитивно постигает мир, и она ближе к божественной тайне мироздания. В любви женщина способна на самоотречение и самопожертвование, она проявляет себя как существо гораздо более искреннее и самоотверженное, нежели мужчина. Любовное чувство мужчины значительно слабее и слишком себялюбиво. Образцами истинной любви для Рильке были мифологические и реальные женщины (Библида, Сафо, Элоиза, Гаспара Стампо, Марианна Алькофорато, Беттина Арним, Т.А. Ергольская). Эти героини не могли надеяться на взаимную любовь, но сила их чувства, которое с годами не ослабевало, преображало их, просветляло и приближало к Богу. Такая любовь есть залог духовного развития. Особенно восхищали поэта женщины, наделенные творческим даром, женщины-художники.

Р.М. Рильке, глубоко пережив и осмыслив русский опыт, сохраняя при этом причастность ко всей совокупности европейских культур, вошел в историю литературы с оригинальной трактовкой «вечной» темы любви, заложив художественную базу дальнейших эстетических и этических поисков XX века.

Особый интерес в понимании природы любви у Р.М. Рильке представляет «Завещание» – лирико-исповедальное эссе, написанное весной 1921 года и рассказывающее о пребывании поэта в замке Берг в Швейцарии. На это время приходится его дружба с художницей Баладиной Клоссовской, переросшая в сильную взаимную страсть. Но Рильке стремился к одиночеству, только при этом условии он мог творить, поэтому не мог всецело отдаться своей любви.

При жизни Рильке «Завещание» не печаталось и было опубликовано в 1974 году в качестве факсимиле рукописи из наследия поэта (на русском языке впервые опубликовано в переводе Н. Болдырева в журнале «Волга» в 1995 году в номере 7). По форме «Завещание» представляет разрозненные записи, и, хотя впереди были еще годы жизни, Рильке, окидывая мысленным взором свою судьбу, подводит некий итог и выражает свою волю, которую он, судя по данному заглавию, осознавал как последнюю.

«Завещание» написано от третьего лица. Разностилевые фрагменты эссе наполнены глубоким философским звучанием. Тема «Завещания» – размышления о самых существенных для поэта явлениях: любви, назначении художника, одиночестве и смерти. По мнению Д. Пратера, в произведении содержится глубокий анализ той роли, какую любовь играла в жизни и творчестве Рильке¹. Можно также согласиться с Р. Фридманом, который пишет, что любовь, которую Рильке испытывал к Баладине Клоссовской, привела его к новому пониманию сути любви как первопричине творчества².

Особенно важно, что в этом значительном по своему определению документе Рильке вспоминает Россию, ставшую для него однажды, в годы молодости, в тяжелое время душевного и творческого кризиса, опорой. Именно Россия научила его любви к миру. «...До конца своего второго десятилетия жил в убеждении, что ему, одинокому и ото всех отринутому, противостоит враждебный мир, превосходящий натиск которого необходимо выдерживать каждый день заново... И вот Россия, без долгих увещаний, в одну ночь – буквально в первую московскую ночь – бережно освободила его от злых чар этой подавленности. Не склонная к самолюбованию, эта несуетная, кроткая страна словно неким своим непреходящим временем-года-сердца дала ему неистощимые доказательства прямо противоположного. И как поверил он ей! Каким блаженством было ощутить себя частичкой человеческого братства!»³. Наверное, неслучайно два этих слова Россия и любовь стоят рядом.

Поэт мечтает о любимой, которая стала бы для него такой же опорой, как и Россия: «...но где та любящая, что не была бы препятствием, замедлением или отклонением от пути на станции любви? Та, которая бы понимала, что если он устремлен сквозь нее, то лишь потому, что брошен некогда в пространство, ле-

---

¹ Prater D. A Ringing Glass: The life of Rainer Maria Rilke. Oxford : Glarendon press. 1994. S. 333–334.

² Freedman R. Rainer Maria Rilke. Der Meister. 1906 bis 1927 // Aus dem Amerikanischen von C. Ebner. Frankfurt a / Main ; Leipzig : Insel Verlag, 2002. S. 356.

³ Рильке Р.М. Завещание (лирико-исповедальное эссе) // Хольтхузен Г.Э. Райнер Мария Рильке : моногр. : пер. с нем. Челябинск : Урал LTD, 1998. С. 289–290.

жащее далеко за нею. Та душа, что сочувствовала бы громадности его бытия – в броске, а не мечтала о том, чтобы, завладев, удерживать его в хранительности долга, не забегала вперед, чтобы снова и снова вставать на его пути. Та душа, что, может быть, даже уже покинутая, все же продолжала бы ждать часа, когда он однажды снова будет лететь сквозь ее просторы, брошенный в цель рукою своего бога»⁴. Рильке вновь говорит о трагедии современной любви, которая всякий раз становится формой захвата и агрессии. В этом Рильке усматривает и собственную драму, невозможность достижения полноты счастья. Он размышляет о том, что обречен на одиночество, ибо в той системе выборов, которую предоставляет жизнь, его выбор сделан – это путь художника.

Жизнь художника по своей наполненности равна жизни в любви: «я раз и навсегда уяснил себе, моя работа – это и есть моя любовь... Вот он, как я понимаю, «единственный реальный конфликт моей жизни. Все остальное – задачи»⁵, «мой труд сам по себе – бесконечно более любовь, нежели то, что один человек может затронуть в другом. В моем труде – вся полнота любви»⁶. Этот выбор окончателен, хотя и труден, порой мучителен: «Если бы я был свободен, если бы мое сердце не было, подобно звезде, в теснейшей связи с неопровержимым духом, – тогда бы каждое слово, из которого растет протест, жалоба, отказ, стало бы прославлением тебя, путем к тебе, гармонией с тобой, стремительным к тебе броском, гибелью и воскресением в тебе»⁷. Творчество, убежден Рильке, требует полной самоотдачи, растворенности в созидающем процессе, ибо цель его более значительна, чем личное счастье: «Потому-то взволнованность любимой кажется мне лишь частным случаем той любви, которая ни от чего не защищает и не приносит облегчения, – напротив, – в своей непреходящей проблематичности она, устремленная к плодотворности, зримости и реализации всех своих к себе требований, добивается совершеннейших достижений»⁸. Правда поэзии требует отказа от осуществления любви, такова цена творчества – и в этом противоречие между человеком и художником. Любовное чувство представляется поэту разновидностью творческого опыта, цель же и того, и другого одна: стремление к целостности. «И если я не противился любящим, то лишь потому, что из всех форм захвата одного человека другим признавал оправданной только такую – поистине неустойчивую»⁹.

Истинное творчество и «работа любви» для Рильке – явления одного ряда. В 1907 году в письме к жене Кларе Рильке, восхищенный Сезанном, писал: «...лечь в одну постель с прокаженным, отдать ему свое тепло, даже тепло своего сердца и ночей любви, – все это должно когда-нибудь произойти и в существовании художника. Как преодоление во имя высшего блаженства... среди его ранних работ можно найти и такие, в которых ощутима почти безмерная лю-

---

⁴ Там же. С. 289.

⁵ Там же. С. 296.

⁶ Там же. С. 300.

⁷ Там же. С. 294.

⁸ Там же. С. 300.

⁹ Рильке Р.М. Завещание (лирико-исповедальное эссе). С. 293.

бовь, – с такой силой ему удалось в них преодолеть себя. За этим смирением – сперва с малого – начинается святость, простая жизнь любви, которая все выдержала, которая, не похваляясь этим, нашла путь ко всему, одиноко, незаметно, бессловесно. Настоящая работа, со всей полнотой ее задач, начинается лишь после этой победы, а тот, кто не достигнул этого рубежа, тот, быть может, увидит в небе Деву Марию, кого-нибудь из святых и малых пророков, царя Саула или Charles le Te'me'gaire, но о Хокусаи и Леонардо, о Ли Бо и Вийоне, о Верхарне, Родене, Сезанне – и о самом Господе Боге и там узнает лишь по рассказам»¹⁰. Между истинным художником, любящим и святым Рильке ставит знак равенства, поскольку они поднимают душу до высшего бытия.

И все же мечта об идеальной возлюбленной, которая стала бы «окном в расширяющийся космос бытия. Окном, не зеркалом...»¹¹, не оставляет поэта, ведь любовь – это «атмосфера судьбы», несмотря на вечный внутренний раздор и раздвоенность.

В «Завещании» Рильке возвращается к столь значимому вопросу своей эпохи – вопросу пола. Он отвергает аскетизм («та же чувственность, только со знаком минус»). Аскетизм полезен только святому, поскольку он возвращает его к Богу «антимира», то есть к Богу, который еще не приступал к творению. Но художник должен принимать все земное как чистое явление, как образ правдивости, он не может начинать с отречений. Иначе это отзовется в его произведениях жесткостью, сухостью и малодушием. Характерно, что Рильке, размышляя о чувственном и аскезе, соединяет это с понятием божественности, с мыслями о пути художника и тем, что питает творчество. Однако любовь ни в коей мере не является для Рильке «способом душевного разогрева» для возбуждения творческой энергии, в ней таится отблеск высшего бытия, сфера безымянного и невыразимого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреас-Саломе, Лу. Прожитое и пережитое [Текст]. – М. : Прогресс-Традиция, 2002. – 447 с.
2. Неусыхин, А.И. Темы поэтического творчества Рильке [Текст] // Райнер Мария Рильке. Новые стихотворения. Новых стихотворений вторая часть. – М. : Наука, 1977.
3. Рильке, Р.М. Ворпсведе. Огюст Роден. Письма. Стихи [Текст]. – М. : Искусство, 1994. – 455 с.
4. Рильке, Р.М. Завещание (лирико-исповедальное эссе) [Текст] // Хольтхузен Г.Э. Райнер Мария Рильке, сам свидетельствующий о себе и своей жизни : моногр. ; пер. с нем. – Челябинск : Урал LTD, 1998.
5. Prater, D. A. Ringing Glass: The life of Rainer Maria Rilke [Text]. – Oxford : Glendon press, 1994.

---

¹⁰ Письмо Кларе Рильке от 19 октября 1907 г. // Р.М. Рильке. Ворпсведе. Огюст Роден. Письма. Стихи. М., 1994. С. 232–233.

¹¹ Рильке Р.М. Завещание (лирико-исповедальное эссе). С. 293.

6. Freedman, R. Rainer Maria Rilke. Der Meister. 1906 bis 1927 [Text]. – Frankfurt / Main ; Leipzig : Insel Verlag, 2002.